П.В. ЮДИН
Ст. преподаватель кафедры МДЖ МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: a-p-z@mail.ru

P.V. YUDIN
Senior Lecturer of the department of MDJ of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: a-p-z@mail.ru

МОЗАИКА О.П. ФИЛАТЧЕВА «МОЛОДЁЖЬ СИБИРИ» В ИНТЕРЬЕРЕ ДВОРЦА КУЛЬТУРЫ ГОРОДА УСТЬ-ИЛИМСК

O.P. FILATCHEV'S MOSAIC «YOUTH OF SIBERIA» IN THE INTERIOR OF THE PALACE OF CULTURE OF THE CITY OF UST-ILIMSK

В статье рассматривается знаковая для творчества О.П. Филатчева мозаика «Молодёжь Сибири», которая выполнена в танцевальном зале Дворца культуры (ДК) города Усть-Илимск (ныне — ДК им. И.И. Наймушина). Анализируются композиционные и технические нюансы монументального проекта и роль отдельных участников.

The paper discusses the sign for creativity O. P. Filatchev mosaic «Youth of Siberia», which is made in the ballroom of the Palace of culture (DK) of the city of Ust-Ilimsk (now DK im. I. Naymushin). The compositional and technical nuances of the monumental project and the role of individual participants are analyzed.

Ключевые слова: мозаика, монументально-декоративная живопись, О.П. Филатчев, Б.Л. Валуев, Г.В. Черёмушкин, Усть-Илимск.
Keywords: mosaic, monumental and decorative painting, O.P. Filatchev, B.L. Valuev, G.V. Cheremushkin, Ust-Ilimsk.

Одной из знаковых работ академика О.П. Филатчева, сохранившейся до настоящего времени, является мозаика «Молодёжь Сиби-

ри». Она выполнена в танцевальном зале Дворца культуры (ДК) города Усть-Илимск (ныне — ДК им. И.И. Наймушина). Эту работу О.П. Филатчев получил на пике своей известности как художника монументального искусства. В получении заказа на выполнение мозаики Олегу Павловичу помог его друг Г.В. Черёмушкин, который с 1979 г. работал над флорентийской мозаикой «Я вижу Россию электрической» в интерьере перед машинным залом Усть-Илимской ГЭС, а с 1982 г. выполнял в материале скульптурный рельеф «Искусство — народу» над входом городского ДК, заказчиком строительства которого выступила местная гидроэлектростанция [7].

Дворец культуры в Усть-Илимске в отношении пространственной ситуации отличался от предыдущих работ художника. О.П. Филатчев как монументалист получал заказы, когда здания были уже построены, и готовое архитектурное пространство диктовало условия композиционных решений. Ситуация с Дворцом культуры была иной. Олег Павлович приступил к эскизной и макетной работе над оформлением до завершения строительства ДК, который был сооружен в 1981 г. по проекту архитектора Г. Максименко [1, с. 53–57, 65–70]. Объект представляет собой кирпичное пятиэтажное здание, с многочисленными досуговыми помещениями и большими залами — зрительным на 509 мест, универсальным и танцевальным, который в плане представлял собой перистильный зал с большой полукруглой стеной, фланкируемой прямыми боковинами. Стена выделяла в интерьере место, где должен был располагаться музыкальный ансамбль. Именно на оформление танцевального зала и получил заказ О.П. Филатчев. В 1980 г. он начал работать над эскизами мозаики. В 1984 г. выполненные эскизы (первоначальное название — «Труд и отдых молодёжи») были утверждены, а в 1985 г. началось исполнение произведения в материале [2].

Первоначальный макет и эскиз мозаики довольно близки к исполненному в архитектуре, но есть и отличия. Во-первых, масштаб фигур, выполненных в натуре меньше эскизных. Перспектива (архитектура) более погружена в изображения. Фигуративный ряд предполагалось сделать более развернутым и с большей вовлеченностью зрителей в изобразительное пространство. На это указывают продолжение изображения по четырем боковых столбам. В архитектуре эта задумка не была реализована, и развернутая сюжетная часть мозаики закончилась торцами большой полукруглой стены со сценой. Стоит отметить также,

что сцена, возможно, изначально не предполагалась, так как в макете она отсутствует.

Мозаику «Молодёжь Сибири» отличает от остальных произведений художника и то, что непосредственно работы на объекте выполнял не О.П. Филатчев, а по его картонам мастера-исполнители под руководством близкого друга художника Бориса Леонидовича Валуева, что было закономерно. Дело в том, что Б.Л. Валуев сам участвовал в оформлении ДК в Усть-Илимске. В середине 1980-х гг. им была создана большая мозаика «Строители Усть-Илимской ГЭС», располагавшаяся на лестничной клетке, между фойе первого этажа и выходом на второй этаж в танцевальный зал с мозаиками О.П. Филатчева. По словам Б.Л. Валуева, эскизы к мозаикам авторами делались одновременно в мастерской Олега Павловича в Москве [6]. При этом не ставилась задача комплексного решения пространства и мозаичные панно носят самостоятельный характер, хотя колористическая гамма, ряд приемов и набор элементов в произведениях перекликаются. Над мозаикой Б.Л. Валуева и О.П. Филатчева работали три группы с разным временем заезда на объект. Всеми тремя группами руководил Борис Леонидович Валуев. Одна из групп состояла из выпускников МВХПУ. В нее входили Владимир Иванович Сытник, Олег Солоницын и Андрей Зима [5].

Рис. 1-2. Молодежь Сибири смальта римская мозаика

Возвращаясь к мозаике «Строители Усть-Илимской ГЭС», отметим, что, несмотря на самостоятельность мозаики Б.В. Валуева, которая отличалась более реалистичной трактовкой фигур от работы О.П. Филатчева, избежать влияния последней Борис Леонидович не смог.

Во-первых, он вводит в изображение не обобщенные, а портретные персонажи и, во-вторых, в лепке фигур он использует встречающиеся у О.П. Филатчева приемы — засветка бликов по складкам и создание этим декоративных ритмов.

Таким образом, при всей самостоятельности произведений двух авторов, мозаики перекликаются между собой. Мозаика Б.Л. Валуева, будучи более стандартной по набору узнаваемых «штампов» своего времени, вводит зрителя в поэтический мир работы О.П. Филатчева.

Мозаика «Молодёжь Сибири», как и «Строители Усть-Илимской ГЭС», отличается технической сложностью. Фон, пейзаж, архитектурные элементы и фигуры людей выполнены «прямым набором» — набор мозаики непосредственно на плоскость, а не монтаж подготовленных в мастерской блоков. Руки и лица героев мозаики «сухим набором» набирались отдельно и монтировались отдельным фрагментом. Эти фрагменты набраны впритык, практически без швов и с подгонкой фрагментов смальты разной формы, наподобие флорентийской мозаики. Такой сложный и качественный набор был возможен, благодаря кропотливой работе Олега Солоницына, за которым, по воспоминаниям В.И. Сытника, тянулись все члены строгановской бригады [5].

Набор производился по картонам О.П. Филатчева. По словам Б.Л. Валуева, Олег Павлович создал замечательный картон (холст), который был самоценным живописным произведением, и работать по нему было одно удовольствие. Все пропорции были найдены, и исполнителям необходимо было только продумать ход мозаичных штроб и подобрать смальту по тону и цвету [6].

Обладая чувством архитектуры и монументальным мышлением, О.П. Филатчев мастерски вписал мозаику в интерьер танцевального зала Дворца культуры. Он воспользовался «ритмом колонн в помещении, создав иллюзорное пространство грамотно уходящим в перспективу, и расположил сюжеты на криволинейной плоскости (оркестровой стенки) таким образом, чтобы с основных точек обзора они не перекрывались колоннами. Так как архитектурная композиция изначально симметрична, художник выделяет центральный узел в точке схода перспективы, продолжая реальную архитектуру иллюзорной» [9, с. 114]. По словам Б.Л. Валуева, сюжеты, включенные О.П. Филатчевым в мозаику, не были объединены кокой-либо сложной концептуальной линией, а представляли собой самостоятельные произведения [6]. Н.П. Орловский, изучавший произве-

Рис. 2. О.П.Филатчев макет-эскиз Молодёж Сибири, 1984

дение О.П. Филатчева, дал определение сюжетных групп в композиции мозаики — это «семья», «музыка», «танец», «встреча», «идущие», «семья» [9, с. 114]. Данных названий мы и будет придерживаться.

В центре композиции располагается «танец», с кругом фигур, находящихся в символическом движении. Справа от «танца» — фрагмент «музыка» с фигурными двойками гитаристов и девушек, слушающих их игру. Слева от центрального сюжета помещен фрагмент «встреча», со сложным фигуративным рядом, а за ним — «идущие», четыре фигуры (две девушки и двое молодых людей) направляющихся на фоне вертикалей сосен на танцы. Фланкируют композицию на торцах оркестровой стенки сюжеты «семья».

По образно-пластическому языку и композиционному строю «Молодёжь Сибири» является квинтэссенцией авторской манеры художника. Прежде всего, многие фигуративные группы являются цитатами из прежних работ художника. Так композиции «семья» на левой и правой торцевых стенах мозаики заимствованы с некоторыми изменениями с боковых частей живописного триптиха «Семья», над которым О.П. Филатчев работал в одно время с мозаикой для ДК в Усть-Илимске. Фигуры гитаристов в сцене «музыка» как устойчивый композиционный модуль появились еще в первом, нереализованном варианте росписи «Казаки Дона», созданном для дегустационного зала «Сармат» Института виноделия в Новочеркасске еще в 1968–1969 гг. В реализованных же проектах они присутствую в гобелене «Свадьба» (1972) и росписи «Праздник молодёжи», исполненной в музыкальном салоне советского Дома культуры и науки в Хельсинки, Финляндия (1977). В центральной части «танец» и в сюжет-

ной композиции «идущие» с некоторым изменением жестов и положением персонажей относительно друг друга повторяются фигуративные группы «Праздника молодёжи», а композиционная сцепка в сюжете «встреча» прямо взята из «Казаков Дона».

Рис. 3. О.П.Филатчев макет-эскиз Молодёж Сибири, 1984

Герои мозаики, молодые современники художника, не разделены на главных и второстепенных персонажей, они равноценны друг другу. При этом, в интерпретации образов О.П.Филатчев исходит из своей устоявшейся манеры. Его герои замкнуты в себе, не диалогичны как между собой, так и со зрителем. В образах прослеживается сдержанная экзальтация.

Структура мозаики базируется на чередовании композиционных связок, состоящих из отдельных фигуративных групп, объединённые в единое целое фризовым движением. Все персонажи находятся на переднем плане так же, как в композиции «Казаки Дона». Перспектива, в основном, линейная, хотя вибрации бликов на смальте создают некое ощущение воздушной перспективы за счет градации оттенков, но она условна, как в ранних работах О.П. Филатчева. Фигуры внешне выглядят статичными, но при этом обладают внутренним невыраженным (пассивным) движение. Композиция, основанная на чередовании вертикалей и горизонталей, близка к произведениям мастеров Раннего Возрождения. Даже центр композиции «танец», который мог быть решен в форме спиралей или кругового движения, исполнен за счет вертикалей и движения вверх.

Складки одежды довольно выверены по количеству света и тени. Непосредственно работа света и тени близка к живописным приемам О.П. Филатчева, когда за счет тона и обобщения в тени выделяются цветовые блики на свету. Опираясь на работы художников Раннего Возрождения (Джотто, Мазаччо), Олег Павлович мастерски находит в мозаике баланс реалистического образа и фигуративной статики.

Живописные качества мозаики О.П. Филатчева ставят перед нами два вопроса. Первый — какова причина большого количества от-

Рис. 4. О.П.Филатчев Молодёж Сибири мозаика, 1985

Рис. 5. О.П.Филатчев Молодёж Сибири мозаика. Фрагмент, 1985

тенков использованной смальты и второй, более сложный — соответствия живописного решения материалу. Практическая причина живописности мозаики была связана с дефицитом определенных цветов, которые приходилось заменять близкой по тону смальтой, комбинируя для этого от 3 до 7 оттенков [6]. Что касается соответствия решения материалу, то исполненная мозаика, ее живописные и цветовые качества ничем не отличаются от росписей О.П. Филатчева. Несомненно, материал, создающий вибрацию цвета за счет сколов смальты и светового отражения, обогащает восприятие живописного пространства за счет мерцания. Однако ценность обогащения цвета за счет мерцания в этом произведении можно оспаривать, т.к. «дребезжание» бликов нарушает остроту выверенных силуэтов, локальность цветовых пятен и композиционной структуры. Помимо этого, композиционный строй произведения, гармонизированный за счёт пауз и линейной перспективы, работы с тональными градациями, работы силуэтов, взаимоотношения света и тени, говорит о живописных (кистевых) приёмах. Отсутствует графичность мозаичной штробы. Несомненно, что мозаика О.П. Филатчева «Молодёжь Сибири» имеет высокую художественную ценность, но «естественной» техникой для Олега Павловича была кистевая роспись, потенциал которой он оценивал высоко: «Традиционная кистевая техника могла бы внести некоторое омоложение и обновление в развитие

современного монументального искусства. Здесь возможен эксперимент и в пространственном, и в фактурном отношении, но главное — живопись… придаёт искусству человеческую интонацию…, через которую и передаётся человеку мысль, эмоциональный заряд искусства» [8, с. 31]. Мозаика О.П. Филатчева «Молодёжь Сибири» занимает достойное место в истории отечественного искусства 20 века. Радует и должное отношение к ней в ДК им. И.И. Наймушина, владельцы и сотрудники которого целенаправленно сохраняют наследие советского монументального искусства, созданное прославленными мастерами ушедшей эпохи.

Список литературы:

1. Акимова Л.И. Герман Черёмушкин. Новь Сибири. Тобольские мотивы. — Москва: Советский художник, 1992. — 176 с.: ил., цв. ил.

2. Архив АХ СССР. Личное дело член-корреспондента Академии художеств СССР О.П. Филатчева: Отчёт о проделанной работа Филатчева О.П. за 1980 г.; Отчёт о проделанной работе за 1985 г. [Пункт] 1. Творческие работы.

3. «Вуз — это спор». Беседа с художником О.П. Филатчевым. Беседу вел А. Сперанский // Студенческий меридиан. — 1982. — № 5. — С. 16–18.

4. Высокая ответственность таланта. «Круглый стол». О. Филатчев // Искусство. — 1982. — № 10. — С. 23–24.

5. Запись беседы с В.И. Сытником, сделанная 30 ноября 2019 г.

6. Запись беседы с Б.Л. Валуевым, сделанная 6 ноября 2019 г.

7. Запись беседы с Г.В. Черёмушкиным, сделанная 15 апреля 2019 г.

8. Каким быть монументальному искусству? // ДИ СССР. — 1986. — № 7. — С. 30–31.

9. Орловский Н.П. Строгановская школа монументальной живописи 1960–1980-х гг.: становление, стилевые особенности: Дисс. […] кандидата искусствоведения. — Москва, 2011. — 149 с.